

3

К истории личного фонда Н. Д. Кондратьева в Российском государственном архиве экономики

Е. А. Тюрина

В статье представлена история возвращения экономической науке имени выдающегося ученого – Н. Д. Кондратьева. РГАЭ активно участвовал в сохранении наследия известного экономиста вместе с созданным Международным фондом его имени. В опубликованных в 1993 г. «Избранных сочинениях» Н. Д. Кондратьева есть раздел с документами из фондов РГАЭ. Значительным фактом для архива стал прием на вечное хранение фондов репрессированных экономистов и особенно личного архива Н. Д. Кондратьева, а также издание в 2004 г. его «Суздальских писем». Автор знакомит читателя с непредсказуемостью архивного поиска, важностью открытий, которые постоянно сопровождают архивистов в их работе.

Ключевые слова: реабилитация экономистов, теория планирования, Наркомзем, первый пятилетний план, Государственный реестр уникальных документов.

Тридцать лет назад, в разгар горбачевской перестройки, мне пришлось впервые услышать о Николае Дмитриевиче Кондратьеве. В тот период я работала заместителем директора Центрального государственного архива народного хозяйства СССР. Мой научный руководитель доктор исторических наук В. П. Данилов участвовал вместе с академиком ВАСХНИЛ А. А. Никоновым в подготовке реабилитации группы репрессированных в 1930-е гг. экономистов: А. Г. Дояренко, Н. Д. Кондратьева, Л. Н. Литошенко, Н. П. Макарова, А. А. Рыбникова, П. А. Садырина, А. В. Чаянова и Л. Н. Юровского. Имена экономистов были мне смутно знакомы. Начался поиск документов по фондам архива, основанный на предположении, что реабилитированные экономисты могли работать в советских наркоматах.

Оказалось, что в архиве есть личные фонды двух из перечисленных имен реабилитированных экономистов – А. Г. Дояренко и А. А. Рыбникова. Возможно, архивисты при приеме этих личных архивов не знали о судьбе данных экономистов-аграрников и оценивали прежде всего ин-
Кондратьевские волны: к 125-летию Н. Д. Кондратьева 2018 58–67

формационную и научную значимость поступивших на государственное хранение документов.

Это было первое архивное открытие, за ним последовали другие. В процессе изучения документов по истории аграрного планирования (именно эта тема была избрана мной как диссертационная) мне попался документ «План развития сельского и лесного хозяйства Наркомзема РСФСР на 1923/24–1927/28 гг.» (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 172). Его авторами были сотрудники Земплана Наркомзема РСФСР профессора Н. Д. Кондратьев и Н. П. Огановский. Один из них – Н. Д. Кондратьев – был назван в списке реабилитированных. Первое знакомство с библиографией трудов авторов данного плана развеяло все сомнения. Это были крупные ученые, уже имевшие известность до революции и работавшие в области аграрной экономики и статистики, о чем говорили их опубликованные работы.

Выяснение судьбы первого пятилетнего плана развития сельского и лесного хозяйства оказалось захватывающим процессом. Во-первых, основным его автором являлся выдающийся экономист с мировым именем, автор теории длинных волн Н. Д. Кондратьев. Именно им были составлены основополагающие разделы плана с изложением методологии и основных принципов планирования; во-вторых, восприятие плана в Наркомземе РСФСР и Госплане СССР было неоднозначным. По высказываниям многих современников, по этому плану развивался аграрный сектор нашей страны в течение пяти лет, но официальная оценка плана, состоявшаяся на заседании Президиума Госплана СССР летом 1925 г., была противоречивой: план был одобрен и в то же время признан минималистским и неэффективным (Там же. Д. 230. Л. 14; Д. 231. Л. 11 об.). Все эти обстоятельства только усиливали желание разобраться в обнаруженных противоречиях. В процессе написания диссертации удалось как проследить судьбу плана, так и узнать трагическую судьбу его автора – Н. Д. Кондратьева, ученого-экономиста, который, став на путь сотрудничества с советской властью, попытался построить первый пятилетний план сельского хозяйства на основе применения принципов новой экономической политики и мирового аграрного опыта. Основным методом планирования им был избран метод сочетания генетического и целевого планирования.

Как мы уже отмечали, ко времени работы над планом Н. Д. Кондратьев был уже сложившимся ученым. Еще в период обучения на юридическом факультете Петербургского университета его отличала способность сочетать абстрактные исследования (в области методологии, теории познания и т. д.) с конкретным статистико-экономическим анализом, видеть за установленными статистическими зависимостями проявление более общих тенденций. Ученый справедливо полагал, что основой практической деятельности должна быть правильно построенная научная методология и конкретные научные знания. Недаром его дипломная работа «Раз-

витие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии» сразу привлекла широкое внимание как серьезное статистико-экономическое и историко-этнографическое исследование (Кондратьев 1915). В 1916 г., продолжая научную деятельность в университете, Н. Д. Кондратьев начал работать в качестве заведующего статистико-экономическим отделом Земского союза Петрограда – общественной организации, созданной во время войны для оказания помощи раненым и налаживания работы тыла.

После Февральской революции Н. Д. Кондратьев – активный участник Лиги аграрных реформ, в которую входили экономисты-аграрники различных политических убеждений – от представителей правых партий до эсеров и марксистов. Подобно многим интеллигентам крестьянского происхождения, он по своим политическим взглядам был близок к эсерам и даже состоял в партии с 1905 по 1919 г. В октябре 1917 г. Николай Дмитриевич был назначен товарищем министра продовольствия в последнем составе Временного правительства, а в ноябре 1917 г. стал членом Главного земельного комитета и принял участие в работе Всероссийского продовольственного съезда, где Кондратьев был избран в Учредительное собрание от Костромской области по списку партии эсеров.

Как мы видим, Н. Д. Кондратьев обладал не только незаурядными научными способностями, но, несомненно, был гражданином своей страны и пытался активно применять свои знания и опыт в строительстве будущего России. После Октябрьской революции и краха несостоявшихся планов и надежд он переезжает в Москву, где начинает преподавать в Московском городском университете А. Л. Шанявского, одновременно работает в Центральном товариществе льноводов и Народном банке. В 1920 г. Н. Д. Кондратьев становится профессором Петровской (Тимирязевской) академии, в 1923 г. получает должность заведующего кафедрой «Учения о сельскохозяйственных рынках». Именно в этот период Кондратьев публикует в советской печати свои известные работы о состоянии мирового хлебного рынка во время и после войны и перспективе хлебного экспорта СССР (Он же 1922б; 1922в; 1923).

Одновременно с преподаванием Н. Д. Кондратьев работает в плановой комиссии Наркомзема РСФСР, но главным и самым важным для развития творческого потенциала ученого стало образование в 1920 г. Института по изучению народнохозяйственных конъюнктур (Конъюнктурного института), который сначала был маленькой научно-исследовательской лабораторией, а затем превратился в крупное научное подразделение Наркомфина СССР (в его состав институт вошел в 1923 г.). Это было первое в стране научное учреждение подобного профиля, задачей которого являлся всесторонний анализ экономической конъюнктуры как в СССР, так и за рубежом. В коллективе работали известные статистики и экономисты того времени: В. В. Слуцкий, Н. С. Четвериков, А. А. Конюс,

А. Л. Вайнштейн, М. В. Игнатьев, Л. М. Ковальская и др. Под руководством Н. Д. Кондратьева (по запросам высших органов власти) институт готовил различные экономические обзоры и справочные материалы. Институт издавал журналы «Экономический бюллетень», «Вопросы конъюнктуры», которые выходили в свет под редакцией Н. Д. Кондратьева. Деятельность Конъюнктурного института высоко оценивалась за рубежом.

Проделанный экскурс в биографию Н. Д. Кондратьева позволяет понять уровень и научный потенциал ученого, которому начальник плановой комиссии Наркомзема РСФСР И. А. Теодорович поручил работы по подготовке первого перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства. К работе также был подключен известный статистик Н. П. Огановский. К январю 1924 г. содоклады авторов были представлены к обсуждению на сельскохозяйственной секции Госплана СССР и одобрены. В дальнейшем на базе докладов Н. Д. Кондратьева и Н. П. Огановского были разработаны «Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства на 1923/24–1927/28 гг.».

Нам удалось установить, что взгляды ученого на пути развития сельского хозяйства в СССР сложились к весне 1922 г. и были сформулированы им в докладе на III Всероссийском агрономическом съезде (Кондратьев 1922а: 19–21). Позднее он использовал эти идеи при разработке плана. В качестве ведущего принципа Н. Д. Кондратьев выдвигал принцип развития производительных сил сельского хозяйства. Роль государственного регулирования он видел в обеспечении правовых гарантий ведения крестьянского хозяйства и на этой основе развития инициативы крестьянского населения, пробуждения самостоятельности масс через участие в различных формах кооперации. Поэтому центральной идеей будущего плана стала идея создания двухстороннего индустриально-аграрного типа народного хозяйства. Такая модель обеспечивала, по мнению Н. Д. Кондратьева, политическую и экономическую независимость СССР от капиталистического окружения, гарантировала экономическую и социальную устойчивость государства, содействовала развитию внутреннего рынка, отвлекала избыточное сельскохозяйственное население от ухода в города. В качестве объекта планирования в плане рассматривались единоличные крестьянские хозяйства, повышение товарности которых становилось одной из важных задач государственной политики по созданию условий для накопления капиталов в деревне. Н. Д. Кондратьев и его коллеги в Наркомземе РСФСР не видели объективных условий для перехода к коллективному земледелию и рекомендовали осуществлять переход к высшим формам организации сельскохозяйственного труда постепенно, по мере развития производительных сил сельского хозяйства.

Важным методологическим моментом при составлении плана стал вопрос о темпах развития. В качестве факторов, определяющих темпы

развития, назывались рост населения, накопление капиталов в деревне, развитие рынка, землеустройство. Выступая в Госплане СССР, Н. Д. Кондратьев обращал внимание аудитории на динамический характер проблемы, для оптимального решения которой было необходимо изучение закономерностей изменения всех элементов структуры сельского хозяйства и их взаимосвязей (Тюрина 2006: 140). Именно этот сложный вопрос вызвал в дальнейшем основные нападки оппонентов о якобы методологической несостоятельности плана (Берзтыс 1924: 108–112). Переломным в судьбе плана стало его обсуждение в Президиуме Госплана СССР в июле – августе 1925 г. Дискуссия в Президиуме Госплана СССР впервые вышла за рамки научного обсуждения и перешла на уровень политических обвинений. Несмотря на принятое III съездом Советов прогрессивное постановление об ограниченном применении наемного труда и аренды в районах экстенсивного земледелия, представители Коммунистической академии Д. Батурицкий, С. М. Дубровский, Л. Н. Крицман резко выступили против реализации этого постановления в плане, находя в нем угрозу реставрации капитализма в деревне (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 191. Л. 232). Острота дискуссий в период обсуждения плана не отразилась на принятии решения о его утверждении и рекомендации к применению (Там же. Оп. 10. Д. 160. Л. 133). Однако он не передавался на рассмотрение в СТО и не утверждался Правительством.

Такова была судьба всех первых отраслевых перспективных планов вплоть до разработки и утверждения первого плана развития народного хозяйства СССР на 1928/29–1932/33 гг., который впервые имел директивный характер и был утвержден XVI партийной конференцией и III съездом Советов.

Между тем участие Н. Д. Кондратьева в советской работе с каждым годом становилось все более сложным. Его идеи и оценки не вписывались в идеологию социалистического строительства, выдвинутую И. В. Сталиным и его окружением и оформленную в решениях XIV и XV съездов ВКП(б), взявших курс на индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства. В апреле 1928 г. Кондратьев был уволен с поста директора Конъюнктурного института Наркомфина СССР. Печально известная конференция аграрников-марксистов, состоявшаяся в конце 1929 г., закрыла для него все возможности работать и творить. И. В. Сталин определил его деятельность как вредительскую, а научные идеи Н. Д. Кондратьева стали на долгие годы именоваться «кондратьевщиной». В июле 1930 г. Николай Дмитриевич был арестован. После пребывания в Бутырской тюрьме и следствия он был осужден по делу «Трудовой крестьянской партии» к 8 годам лишения свободы в Суздальском политизоляторе. В сентябре 1938 г. он был расстрелян.

Знакомство с научными трудами репрессированных в 1930-е гг. экономистов стало толчком для поиска и приема на вечное хранение в Российский государственный архив экономики фондов великих ученых, творчество которых обогатило мировую экономическую науку, но оказалось невостребованным в своей стране, перед которой в 1920-е гг. стояли задачи построения государства нового типа.

В 1992 г. в России был создан Международный фонд Н. Д. Кондратьева во главе с академиком Л. И. Абалкиным, председателем академической комиссии по научному наследию Н. Д. Кондратьева. Большими помощниками Л. И. Абалкина по работе фонда стали его директор кандидат экономических наук В. М. Бондаренко и доктор экономических наук, профессор Ю. В. Яковец, одновременно президент Института П. Сорокина – Н. Кондратьева.

В том же году впервые в г. Москве, в Колонном зале Дома Союзов состоялась Международная научная конференция «Циклы, прогнозы, конъюнктура: теория и методы исследования», посвященная 100-летию со дня рождения великого ученого. И в 1992 г. в г. Монпелье (Франция) успешно прошла международная конференция, посвященная большим циклам конъюнктуры Н. Д. Кондратьева. Работа по изучению творчества ученого охватила всех заинтересованных экономистов и историков. Среди них следует назвать Н. А. Макашеву, С. Л. Комлева, Н. К. Фигуровскую, В. В. Симонова, Ю. В. Яковца, Такео Никамура и многих других.

Еще в 1991 г. вышла в свет не опубликованная при жизни монография Н. Д. Кондратьева «Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз» (Кондратьев 1991). О существовании данной рукописи удалось узнать из предисловия доктора экономических наук Ю. Б. Кочеврина к книге Н. Д. Кондратьева «Избранные сочинения», опубликованной в рамках серии «Экономическое наследие» в 1993 г. (Он же 1993). Рукопись была написана автором в Бутырской тюрьме и передана жене Е. Д. Кондратьевой перед переводом его в Суздальский политизолятор. Это было для нас важным открытием и подтверждало наличие архива ученого, сохраненного семьей. В составе редакционной коллегии «Экономического наследия» и коллектива составителей стояло имя Е. Н. Кондратьевой, академика АН СССР, дочери великого ученого.

Впервые в «Избранные сочинения» Н. Д. Кондратьева был добавлен раздел «Проблемы экономической политики», включивший в себя выявленные в Российском государственном архиве экономики документы, принадлежавшие перу Николая Дмитриевича. Этот раздел был подготовлен мною совместно с доктором экономических наук Ю. В. Яковцом. Документы представляли собой доклады, тезисы докладов, заключительное слово по докладу на заседаниях пленума сельскохозяйственной секции Госплана СССР, на заседаниях Президиума Госплана СССР, коллегии Наркомата

земледелия РСФСР, на заседании Комиссии цен Института финансово-экономических исследований Наркомата финансов СССР (Конъюнктурного института). Документы хронологически охватывали период с 1923 по 1928 г. и были посвящены наиболее важным проблемам экономики середины 1920-х гг., а именно – проблемам снижения покупательской способности цен в аграрном секторе, принципам обложения объектов сельского хозяйства, проблеме дифференциации крестьянских хозяйств, методологии перспективного планирования.

Л. И. Абалкин в своем предисловии к «Избранным сочинениям» Н. Д. Кондратьева отмечал, что «знакомство со всеми работами Кондратьева по планированию, в том числе и с архивными, дает возможность сделать вывод о том, что позиция ученого была очень взвешенной, что в теории планирования он значительно обогнал многих ученых, синтезировав генетический и телеологический подходы, практически предвосхитил индикативное планирование». Он также указывал на тот факт, что удалось сохранить большую часть наследия Н. Д. Кондратьева и его опубликованные работы и неопубликованное наследие собираются воедино (Кондратьев 1993: 5–7).

Действительно, падение идеологических оков, доступность изучения творчества ученых, репрессированных только за наличие собственных идей о путях экономического развития страны и желание применить в отечественной практике богатство мирового опыта, стали мощным импульсом в изучении и собирании документов и фактов из жизни ученых, уничтоженных сталинским режимом.

В 1994 г. произошла встреча архивистов и заинтересованных экономистов в Российском государственном архиве экономики. Она была посвящена презентации личности одного известного экономиста – представителя организационно-производственной школы А. В. Чаянова. Сын А. В. Чаянова В. А. Чаянов ранее передал личный фонд своего отца в архив и содействовал в переговорах по передаче в архив личных фондов экономистов Н. П. Макарова и статистика Л. Б. Кафенгауза.

Важным обстоятельством этой памятной встречи стало присутствие на ней академика АН СССР в области микробиологии и биотехники, дочери Н. Д. Кондратьева – Е. Н. Кондратьевой и профессора Манчестерского университета (Великобритания) Т. Шанина, которые самым активным образом способствовали собиранию документов реабилитированных к тому периоду экономистов. Встреча оказалась решающей: дочь ученого передала личный архив своего отца в Российский государственный архив экономики.

Основная часть фонда была передана в 1994–1995 гг., оставшаяся часть – в апреле 1996 г., уже после смерти Е. Н. Кондратьевой. Фонд Н. Д. Кондратьева хранится в архиве под номером 769. Он насчитывает

более 800 документов, которые прошли научно-техническое описание, систематизированы по тематическим разделам: *Документы творческой деятельности Н. Д. Кондратьева; Документы служебной деятельности Н. Д. Кондратьева; Переписка Н. Д. Кондратьева; Фотографии Н. Д. Кондратьева; Биографические документы Н. Д. Кондратьева; Документы об осуждении и реабилитации Н. Д. Кондратьева; Документы Е. Д. Дорф, жены Н. Д. Кондратьева, и ее отца Д. Я. Дорфа; Документы Е. Н. Кондратьевой, дочери Н. Д. Кондратьева; Документы о Н. Д. Кондратьеве.* По названным тематическим разделам построена опись фонда Н. Д. Кондратьева, по которой исследователи всех стран мира знакомятся с документами нашего великого соотечественника.

В ноябре 1995 г. в Российском государственном архиве экономики состоялась общественная презентация личного фонда ученого. На ней присутствовал президент Международного фонда Н. Д. Кондратьева Л. И. Абалкин, который в своем выступлении обратил внимание на важность продолжения поисковой работы по выявлению новых фактов и документов о жизни и научной работе Н. Д. Кондратьева, о необходимости проведения поиска в ведомственных архивах ФСБ и других организаций.

В последующие годы по запросу Л. И. Абалкина в Архиве Президента Российской Федерации был выявлен уникальный документ – письмо Н. Д. Кондратьева председателю Коллегии ОГПУ В. Р. Менжинскому, копии: Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. И. В. Сталину, Председателю СНК СССР тов. В. М. Молотову, Председателю ЦИК СССР тов. М. И. Калинину. Данное письмо датировано 17 ноября 1932 г., 9 декабря 1932 г. оно было направлено И. В. Сталину, который после прочтения поставил пометку: «В архив. Сталин».

Данное письмо является редким случаем возможности прочтения изложенной позиции и взглядов человека, оказавшегося в роли осужденного за действия и поступки, которые он не совершал. Факты для обвинений следователи черпали из показаний других заключенных, данных под пытками и полученных обманным путем. Запутавшись под давлением следователей, Николай Дмитриевич сначала принимает обвинения в причастности к контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии», во вредительстве и подготовке вооруженного восстания против Советской власти. Затем, понимая абсурдность и несостоятельность обвинений в его адрес, Н. Д. Кондратьев пишет письмо председателю ОГПУ В. Р. Менжинскому, И. В. Сталину, В. М. Молотову и М. И. Калинину, где снимает с себя моральный груз ответственности за свои заблуждения. Он пишет: «Настоящим заявляю, что все мои личные показания, которые я дал во время следствия и которыми признал за собой и рядом других лиц преступления, предусмотренные различными пунктами упомянутой ст. 58, от начала и до конца не соответствуют действительности».

Этот уникальный документ удалось включить в состав не менее уникального издания серии *Экономическое наследие «Н. Д. Кондратьев. Суздальские письма»* (Кондратьев 2004), подготовленного совместно с Международным фондом Н. Д. Кондратьева, Российским государственным архивом экономики и Институтом экономики РАН. В центре издания – суздальские письма Н. Д. Кондратьева к жене Е. Д. Кондратьевой и дочери Аленушке. Сохраненные женой, собранные вместе и опубликованные письма являются, на наш взгляд, ярчайшим и убедительнейшим памятником советской эпохе, когда научный гений и красота духовного мира личности могли в угоду идеологии мгновенно быть подвергнуты остракизму общества и величайшему унижению человеческого достоинства. Думается, именно высокое моральное звучание писем Н. Д. Кондратьева к жене и дочери, из которых читатель узнает обо всем, что происходило вокруг ученого: в тюрьме и на свободе, в области научных идей, посещающих исследователя, и его впечатлений от научной литературы, доставляемой ему женой, мысли о здоровье близких, потере отца и брата, волнение за безопасность семьи и здоровье дочери и многое другое – стало импульсом к огромной работе, проведенной П. Н. Клюкиным по расшифровке и комментированию писем. Его вводная статья «Непридуманная история (о значении Суздальских писем)» впервые дает полное представление о комплексе писем Н. Д. Кондратьева, адресованных его родным – жене Е. Д. Кондратьевой (1893–1982) и дочери Е. Н. Кондратьевой (1925–1996).

В публикацию включено: 247 документов в основной текст и 59 в приложение. Письма охватывают период с февраля 1932 г. по август 1938 г. Публикацию писем предваряла кропотливая работа по их датированию и расшифровке. В названной статье П. Н. Клюкин раскрывает перед читателем лабораторию мысли ученого, изменения его взглядов на отдельные экономические оценки раннего периода, осмысление новой работы, способной изменить представления об экономике как науке. Им же дается детальное описание писем как исторического источника с указанием археографических особенностей и методов решения проблем текстологического характера.

Ценность издания заключается также в содержании приложений к тексту, в которых приводятся письма Н. Д. Кондратьева раннего периода своему учителю А. С. Лаппо-Данилевскому (1916–1919 гг.), переписка Н. Д. Кондратьева с будущей женой за 1922 г., документы о предполагаемой высылке за границу (август 1922 г.), о пребывании ученого в Бутырской тюрьме, письма И. В. Сталина В. М. Молотову о деле «Трудовой крестьянской партии» за август – сентябрь 1930 г.; письма М. Горького И. В. Сталину (1930–1931 гг.); Обвинительное заключение Н. Д. Кондратьева (1934 г.); Список № 1 лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 20 августа 1938 г.; Приговор Военной

коллегии Верховного суда Союза ССР по делу Н. Д. Кондратьева, по которому 17.09.1938 г. он был расстрелян; документы о реабилитации Н. Д. Кондратьева. В составе приложений – сказка «Необыкновенные приключения Шамми», написанная ученым для дочери; фотоархив; ноты и стихи романа «Наша встреча была не случайна» от 26 декабря 1934 г. и другие документы автора.

Как мы видим, импульс, заданный сообществом людей, высоко чтивших творчество и гражданский подвиг Н. Д. Кондратьева, позволил собрать представительный комплекс документов, отражающих жизнь и трагическую судьбу русского ученого, идеи которого сохраняют актуальность и сегодня. Российский государственный архив экономики является сосредоточением памяти о выдающемся соотечественнике, местом встречи ученых из разных стран мира, желающих увидеть подлинные свидетельства жизни и творчества Н. Д. Кондратьева. А его рукопись «Основные проблемы статики и динамики. Предварительный эскиз» внесена в Государственный реестр уникальных документов Российской Федерации, которые составляют основу национальной гордости нашего народа.

Библиография

- Берзтыс Я. 1924.** О книге проф. Н. Д. Кондратьева и Н. П. Огановского «Перспективы развития сельского хозяйства СССР». *Большевик* 7–8: 108–112.
- Кондратьев Н. Д. 1915.** *Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: соц.-экон. и фин. очерк.* Кинешма: Изд. Кинешем. уезд. земства.
- Кондратьев Н. Д. 1922а.** Изменения мирового и русского сельского хозяйства за время и после войны и основные задачи нашей сельскохозяйственной политики. *Вестник сельского хозяйства* 6–7: 19–21.
- Кондратьев Н. Д. 1922б.** *Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны.* Вологда: Обл. отделение Гос. изд-ва.
- Кондратьев Н. Д. 1922в.** *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции.* М.: Новая деревня.
- Кондратьев Н. Д. 1923.** *Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта.* М.: Центрсоюз.
- Кондратьев Н. Д. 1991.** *Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз.* М.: Наука.
- Кондратьев Н. Д. 1993.** *Избранные сочинения.* М.: Экономика.
- Кондратьев Н. Д. 2004.** *Суздальские письма.* М.: Экономика.
- Тюрина Е. А. 2006.** Опыт перспективного планирования в СССР в 1920-е годы: План развития сельского хозяйства Наркомата земледелия РСФСР (1923/24–1927/28 гг.). *НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты* / Отв. ред. А. С. Сенявский, с. 134–153. М.: РОССПЭН.

Архив:

РГАЭ – Российский государственный архив экономики.